

Доколь Славяновъ родъ вселенна будетъ читѣть³⁾.

Слухъ пройдеть обо мнѣ отъ Бѣлыхъ водъ до Черныхъ,

Гдѣ Волга, Донъ, Нева, съ Риѳея лѣтѣтъ у ралѣ;

Всякъ будетъ помнить то въ народахъ неисчислимыхъ,

Какъ изъ безвѣтности я тѣмъ извѣстенъ сталъ,

Что первый я дерзнуль въ забавномъ русскомъ слогѣ⁴⁾

О добротѣляхъ Фелицы возгласить,

Въ сердечной простотѣ бесѣдоватъ о Богѣ⁴⁾

И истину царямъ съ улыбкой говорить.

О Муза! возгордись заслугой справедливой

И, презрѣть кто тебѣ, сама тѣхъ презираи;

Непринужденно рукою, неторопливою,

Чело твоє зарей безсмертія вѣчай.

Къ Мельпоменѣ¹⁾.

(Ода Горация въ переводе Фета).

Воздвигъ я памятникъ вѣчнѣ мѣди прочной,
И зданій царственныхъ превыше пирамидъ;

Его ни Ѣдкій дождь, ни Аквилонъ полночной,

Ни рядъ безчисленный годовъ не истребить.

3) Неправильную форму Славяновъ позволилъ себѣ и Пушкинъ, по примѣру Державина, но не въ Памятникѣ, а въ Бородинской годовщинѣ:

„Хмѣльна для нихъ Славяновъ кровь“.

4) Разумѣются: ода „Фелица“ и ода „Богъ“. 1) Гораций въ своей одѣ „Къ Мельпоменѣ“ говоритъ о важности своей заслуги и о своемъ безсмертіи. Ода эта помѣщена здѣсь для сравненія съ нею стихотворенія Державина. Вотъ подлинникъ этой оды:

Ad Melpomenen.

Exegi monumentum aere perennius

Regalique situ pyramidum altius,

Quod non imber edax, non Aquilo impotens

Possit diruere, aut innumerabilis

Annorum series et fuga temporum.

Non omnis moriar multaque pars mei

Vitabit Libilitam: usque ego postera

Crescam laude recens, dum Capitolium

Scandet cum tacita virgine pontifex.

Dicar, qua violens obstrepit Aufidus